

19 АПР 1984

ЗНАМЯ
д. Малуга

В НАРОДНЫХ
ТЕАТРАХ

С БОЛЬЮ ЗА ЧЕЛОВЕКА...

Обнинский народный театр уважает себя и своих зрителей. Зрители уважают и любят театр. Поэтому зрительный зал всегда наполнен, и расчет на то, что где-нибудь да устроится, не всегда оправдывается. Опаздывать тоже невыгодно, так как суждение «все равно вовремя не начнут» здесь не оправдывается. Культура в зале и сценическая культура взаимно выливают друг на друга; стиль общения театра со зрителем серьезен, доверителен и современен.

Недавно прошел шестой спектакль «Остановите Малахова!». Драматургическое исследование преступления подростка Малахова, проведенное театром скупулосно и страстно, важно и баросным, и молодым обнинцам. Горд борется за порядок и покой. Здесь не закрывают глаза на статистику проституции, а принимают меры. Горисполком принял решение о том, что детям не следует проводить время на улице, позднее 9 часов вечера, в каникулы — на час позже.

Названный спектакль по повести Аграновского (театр взял сценический вариант Ленинградского ТЮЗа под редакцией Э. Корогодного) вызвал заинтересованное обсуждение и среди подростков, и их воспитателей.

Заслуженный работник культуры РСФСР, бессменный режиссер театра В. П. Бескова планирует сыграть

этот спектакль еще раз двадцать. И это в небольшом городе! Потому что 44 участника спектакля смогли так искренно и достоверно показать причастных к судьбе Андрея Малахова людей, что история его преступлений стала понятной и поучительной. И Малахов (а мне пришлось видеть в его роли участника студии девятиклассника Т. Дмитрова) юный, ломающийся, с блатным налетом, хоть и сидит в колонии за грабеж, не один за себя отвечает. Театр показывает, и по отдельности, и вместе, всех косвенно виновных. И судит, внимательнейшим образом выслушивая все объяснения. Вот как-тодневно утрускавшие сына родители: недалекая, захлестнутая своими эмоциями мать (Л. Жарская), грубый, прижимистый и равнодушный отец (В. Жарский) — заслужившие в результате презрения сына. А вот изводящие за пениальность одноклассники, толкующие Малахова к шпане! А педагог Евдокия Федоровна (Ф. Соловьева), заматанная многочисленностью класса, письменными работами и общественными поручениями! Или директор школы, за общим руководством и показательными цифрами теряющая «неохваченных» детей...

Спектакль всех задевает, показывая со сцены, как пагубны подчас равнодушие, устоявшиеся правила и внешнее благополучие. Детская

комната милиции, комиссия по делам несовершеннолетних. Как же нерешительны их меры, как неоправданно попустительство, раз дело дошло до суда! Все звенья событий, составивших цепь преступлений, в спектакле показаны графически четко, под направленным светом.

Напряженность исследования задает исполняющий роль автора — журналиста Л. Леонов. Его действительно волнует проблема преступности и судьба Малахова. Ему, чуждому человеку, открывает колонист свои тайны и может быть, впервые видит требовательное человеческое участие. Появляется ли на малолетнего заключенного такое общение, выправится ли он? Театр в своем социологическом исследовании не фантазирует. Но хочется верить, что усилия журналиста, а также психолога (исполнитель В. Упоров) пойдут на пользу Андрею Малахову.

Другой спектакль из репертуара театра «Пелагея и Алька» по пьесе Ф. Абрамова ставит во многом созвучные проблемы. Какие сложные линии связывают мир взрослых и детей, что отчуждает их друг от друга? С какого момента может покривиться изначально ясная дорога ребенка? И как это заметить? И можно ли помочь?

...Мечется, плачет Алька не в силах решить свою жизнь: то ли в городе офи-

цианткой работать, то ли стюардессой в облака подняться или вернуться к земле в родное село и мерить матерью протоптанные дорожки, из родничков пить. Ведь дремлет в ней сила: вот и на покосе случаем, шутя мужиков загнала, и в сельской компании всегда родная. А как любовались, бывало, ею! Как лучик все гулянки освещала. Парни гулом увивались. А где ж сейчас эти парни? Разбросала свое сердце; шутя раздарила подружкам женихов! И город родным не стал, и от деревни отбилась. Все рвется Алька куда-то, а куда, и сама не знает.

А вот Пелагея, мать ее, знала. Пуше всего на свете хлеб печь любила. И пекарня, ею ухоженная, все равно что главная песнь в ее жизни была. Как изучила она напризы хорошего хлеба — и как водой особой его напоить, и как запахом хвойным сдобрить, и как корочку умасить да подсластить. Чуду рук и сердца Пелагеи вся деревня радовалась. Труд Пелагел и имя ее прославил, навечно с родной землей соединил. А что дома с дочкой происходит, не разумела Пелагея. Искала по бабьему соображению своему жениха для Альки поважнее, все боялась продешевить. И тряпки наживала. А душу Алькину понять не смогла и в свою веру трудовую не обратила...

Колоритные, эмоционально щедрые в спектакле эти

фигуры: Пелагея — дипломант областного смотра Э. Новикова и Алька — лауреат областного фестиваля Л. Жарская. А рядом с ними — степенная, с истинно русским лицом, совесть земли родной — Христофоровна (Л. Вуколова), Анисья, Алькина тетка и спасительница (дипломант всесоюзного смотра Н. Вьюнникова), две потешные и неразлучные Мани, большая и маленькая (Т. Болгова и А. Бойдова), и Лида Вахромеева (Г. Ладис), из неопределенного дичка желанным сокровищем ставшая...

Поэзией овеяно в спектакле село. В условной сценографии Ю. Долманова и В. Юшина — простор и доброта, оцищенность от бытовизма и прелесть сельской простоты. И музыкальное сопровождение, и широкая певучая речь, и пляски заборные (чудо, как неподражаемо лихо пляшет Пелагея и Алька озорничает, кружась!) — все такое близкое и родное.

В молчаливом финальном выходе всех сельских персонажей, устремившихся к растерявшейся Альке, подсаживается выбор пути...

На разном драматургическом материале театр обими спектаклями борется за нравственную бескомпромиссность В наше ответственное время формирование нового человека — задача актуальная и общественно важная.

С. СОЛОВЬЕВА